

Се Чэнъи пристально следил за тем, как его люди заново перестраивают всю карантинную зону, да и стражу у входа он в основном расставил заново.

Проход стал исключительно строгим, так что теперь никто не смог бы ускользнуть, как это случалось в предыдущие дни.

— Заведование лекарственными травами поручается тебе. Если снова возникнут проблемы, тебе незачем оставаться в живых, — сочетая милость с суровостью, Се Чэнъи положил перед Лян Чжилинем две записки.

— Нижний чин сделает всё возможное и не позволит вашему высочеству разочароваться, — Лян Чжилинь вытаращил глаза. Он ведь совершенно ничего об этом не знал, а значит, Линь Хань, судя по всему, за его спиной натворил немало дел.

— Могу ли я верить тебе? — в голосе Се Чэнъи звучало полное равнодушие, в котором невозможно было расслышать ни гнева, ни радости.

Лян Чжилинь поспешно опустился на колени, чтобы засвидетельствовать свою преданность:

— Благодарю ваше высочество за дарованную нижнему чину возможность искупить вину, нижний чинь непременно со всем разберётся.

Се Чэнъи похлопал Лян Чжилиня по плечу — он верил, что тот справится.

Если не ради себя самого, то хотя бы ради жены и ребенка.

Он не любил угрожать людям, но в случае необходимости вовсе не чурался этого.

Будем надеяться, что до такого с Лян Чжилинем не дойдет.

Наступил август, погода становилась всё прохладнее, и Се Чэнъи, немного поддавшись соблазну тепла постели, вовсе не хотел подниматься.

— Ваше высочество, эта служанка приготовила для вас ручную грелку, согрейтесь, — Чжао Цзюань уже давно привык к тому, что его высочество любит понежиться в постели, и привычным движением сунул грелку прямо в руки Се Чэнъи, помогая тому одеться.

Се Чэнъи, обхватив грелку руками, сидел на краю кровати и приходил в себя. Когда Чжао Цзюань закончил одевать его, он тут же вернул грелку обратно:

— Возьми себе.

Он вовсе не сильно мерз, просто предавался утренней лени.

Когда эта эпидемия закончится, ему наверняка дадут титул какого-нибудь праздного вана, и тогда он сможет лежать и не делать абсолютно ничего.

В тот день он сможет беззаботно наслаждаться жизнью, утешал себя Се Чэнъи, мгновенно чувствуя прилив сил.

Шагая следом за высочеством, Чжао Цзюань с некоторым недоумением смотрел на то, как тот в одно мгновение стал бодрым и энергичным.

— В последнее время погода похолодала, и зараженные стали собираться вместе на всё более долгое время, что не идет на пользу лечению эпидемии, — с заметной головной болью произнес Цзян Лицин.

— Постройте побольше палаток и разведите их по отдельности, — глядя на больных, ответил Се Чэнъи. — Как раз недавно все дела в моих руках завершились, так что пора заняться тем, что было упущено раньше.

Пару дней назад Се Чэнъи как раз вспомнил некоторые записи, касавшиеся этой эпидемии.

Цзян Лицин посмотрел на него:

— М?

— Как раньше поступали с их телами и брошенной одеждой?

— В основном хоронили в земле. Уездный начальник Лян приказал собрать все тела умерших вместе с их одеждой и захоронить в общей могиле, — недоуменно ответил Цзян Лицин.

Се Чэнъи тронул уголками губ улыбку:

— У этого высочества есть способ получше, как полностью их изолировать.

— Что за прекрасный способ? — в глазах Цзян Лицина мелькнула капля нетерпения.

— Кремация. Только полная изоляция вируса позволит сократить его распространение.

— Кремация? — Цзян Лицин нахмурился. — Ваше высочество, они на это не согласятся. Династия Мин издавна почитала захоронения в земле, и в сердцах простых людей покой обретают лишь в могиле. Кремация... — Цзян Лицин вздохнул. — Они этого не примут.

Се Чэнъи поджал губы — он уже думал об этом, причем еще до того, как озвучить свое предложение.

— Но нынешняя ситуация такова, что мы обязаны выбрать самый надежный путь. Только кремация способна заставить вирус полностью исчезнуть, — глядя на него, произнес Се Чэнъи.

— Никто не может гарантировать безопасность того места. По мере того как тел в земле становится всё больше, будет накапливаться и вирус, и со временем это превратится в еще большую угрозу.

Цзян Лицин умолк — он прекрасно понимал эту истину.

— Насчет этого дела у меня уже есть планы. Эта эпидемия тянется всё дольше, а страдающих от нее людей становится всё больше, — в тоне Се Чэнъи прозвучала капля не терпящего возражения величия.

— Что ж, поступайте так, как задумали, ваше высочество, а здесь я всем займусь, — с легкой улыбкой ответил Цзян Лицин.

— Хорошо, — Се Чэнъи искренне поблагодарил Цзян Лицина. Если бы не поддержка Цзян Лицина, проворачивать это дело было бы куда сложнее.

Один за другим циновки из тростника уносили прочь всё новые увядшие жизни. Наблюдая за тем, как мимо него проносят тела, Се Чэнъи укрепился в своих мыслях, а его шаги стали еще решительнее.

Лишь разобравшись с вирусом как можно раньше, можно как следует обуздать эпидемию.

Лунный свет падал на угол стены, и Се Чэнъи, объятый смертельной усталостью, шагнул в комнату, прислонился к стулу и закрыл глаза, чтобы передохнуть.

— Чжао Цзюань, приготовь горячую воду, это высочество будет купаться, — Се Чэнъи чувствовал себя совершенно разбитым, а в его голосе явственно слышалась усталость.

— Слушаюсь, эта служанка сейчас же всё подготовит, — взглянув на состояние высочества, Чжао Цзюань поспешил заняться подготовкой.

Вскоре Юань Цин и Юнь Шуй внесли кадушку с горячей водой и поставили ее за ширмой. Се Чэнъи поднялся на ноги и направился к банной кадке.

Прихватив чистую одежду и полотенце, Чжао Цзюань последовал за ним, чтобы прислуживать.

Устроившись в кадке, Се Чэнъи прикрыл глаза для отдыха, а Чжао Цзюань опустился на колени у него за спиной и принялся разминать ему плечи, прогоняя сонливость.

— Чуть позже зажги успокаивающее благовоние, — тихо приказал Се Чэнъи Чжао Цзюаню.

— Слушаюсь, эта служанка всё подготовит через мгновение, — со вниманием и заботой Чжао Цзюань принялся мыть волосы Се Чэнъи.

— Ваше высочество, эта служанка сделает вам массаж, — Чжао Цзюань склонился к Се Чэнъи и мягко осведомился.

— Мм, — отозвался Се Чэнъи, и в его голосе послышалась ленивая поволока.

Опустившись на колени позади Се Чэнъи, Чжао Цзюань приложил пальцы к точкам сянь-я по обеим сторонам его лба и подушечками пальцев принялся легко массировать их, расслабляя высочество. Спустя какое-то время он перешел на точки и-фэн позади ушей, помогающие погрузиться в сон, непрерывно меняя приемы и точки воздействия.

— Ваше высочество, стало ли легче?

Се Чэнъи чувствовал себя невероятно приятно, а голова словно стала легче. Он едва слышно промычал «мм», выражая одобрение.

Чжао Цзюань принялся массировать еще усерднее, и остановился лишь тогда, когда Се Чэнъи подал голос.

Помассировав голову еще немного, Се Чэнъи почувствовал, что мысли в голове прояснились, поэтому позволил Чжао Цзюаню помочь ему искупаться и больше не стал прельщаться теплой водой.

Обнаженным выбравшись из кадки, Се Чэнъи позволил Чжао Цзюаню торопливо вытереть его насухо и облачить в одежды.

— Ваше высочество, эта служанка пойдет зажжет благовония, — уложив Се Чэнъи в постель, Чжао Цзюань велел слугам вынести кадку из комнаты.

Се Чэнъи и впрямь был смертельно утомлен, поэтому в ответ на слова лишь чуть заметно кивнул, не говоря ни слова.

Чжао Цзюань зажег благовоние, аккуратно притворил за собой дверь и удалился.

За окном возник Пэй Цинъянь. Он безмолвно всматривался в человека внутри комнаты, и взгляд его был полон жадной и жгучей страсти.

Его пальцы чуть сжались в кулаки. На миг ему захотелось вселиться в душу Чжао Цзюаня, чтобы прислуживать рядом с высочеством, а не вот так стоять и подглядывать издали.

Одержимость во взгляде Пэй Цинъяня лишь усилилась, а его темные глаза слились воедино с ночным мраком.

Се Чэнъи вдруг почувствовал, как чей-то обжигающий, жадный взгляд сверлит его, отчего по всему телу пробежало неприятное ощущение. Он приподнялся на локте и выглянул наружу, но никого не обнаружил.

Опустив ресницы, он погрузился в раздумья.

Уж не Пэй Цинъянь ли это? Неужели он до сих пор не одумался?

Разве не было бы прекрасно, если бы он обрел свободу и покинул его? Неужели ему обязательно нужно оставаться рядом и служить верным псом?

Се Чэнъи не мог этого понять и не хотел ломать над этим голову.

Но то, что за ним вот так следят изо дня в день, тоже изрядно надоедало.

В сердце Се Чэнъи царил глухое раздражение, в то время как Пэй Цинъянь за окном прижимал руку к груди, забившись в дальний угол.

Если бы высочество обнаружило его, то наверняка не позволило бы больше оставаться здесь.

Пэй Цинъянь горько усмехнулся — лишь в те часы, когда Чжао Цзюань не оставался на ночное дежурство, у него появлялась возможность подобраться поближе.

<http://bllate.org/book/22370/2346152>